

РОЛЬ ЭТНОИНТЕГРИРУЮЩИХ И ЭТНОДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИХ ОБРАЗОВ ПРИРОДЫ В ПРАВОСЛАВНОМ ВОСПИТАНИИ ОСУЖДЁННЫХ ЗА ТЯЖКИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. П. Чулисова

По мнению ряда специалистов, наиболее эффективным методом вторичной профилактики криминального поведения является «духовная психотерапия» или религиозное (в данном случае — православное) воспитание¹. Неотъемлемой частью воспитательной работы, проводимой в исправительных учреждениях в советские времена, являлось трудовое воспитание — привлечение к производительному труду, необходимому для формирования позитивных моральных ценностей². В постперестроечный период, как и в XIX в., наряду с производительным трудом, важным аспектом воспитательной работы с осуждёнными стало православное воспитание: в исправительных учреждениях начали строиться храмы, священнослужителями стали проводиться службы, получила распространение религиозная литература и т.д.³ В настоящее время всё реже становится возможным применение метода трудового воспитания осуждённых в связи с отсутствием во многих исправительных колониях России сферы производства. В то же время почти над всеми исправительными колониями возвышаются купола православных церквей.

Православное воспитание в русской ментальности, в частности воспитание положительного отношения к христианским заповедям, несомненно, способствует формированию морали, которая является наиболее общим регулятором поведения личности⁴. Православное воспитание представляет собой метод профилактики возникновения криминального поведения.

В России отношение к христианским заповедям является неотъемлемой частью отношений к моральным ценностям, а отношение к Богу — основой морали, так как христианство представляет собой важнейшую составляющую русской культуры.

Необходимость православного воспитания осуждённых в исправительных учреждениях не вызывает сомнений. В то же время система воспитания, основанная только на формировании представлений о моральных, религиозно-этических ценностях, может являться не вполне эффективной. Об этом свидетельствует, в частности, увеличение количества рецидивов преступлений, в том числе тяжких насильственных, таких, как убийство, разбой, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести и др.⁵ В связи со сказанным возникает проблема изучения причин недостаточно эффективного усвоения осуждёнными в исправительных учреждениях моральных ценностей. Как показывает ряд исследований, препятствовать полноценному усвоению моральных ценностей может наличие нарушений в раннем развитии личности и, как следствие, недостаточно сформированный самоконтроль, в частности когнитивный контроль эмоциональной сферы⁶.

Согласно криминально-психологическим исследованиям Ю. М. Антоняна, М. И. Еникеева, В. Е. Эминова⁷, В. Л. Васильева⁸ и др., важнейшей психологической причиной возникновения и роста преступного поведения является тревожность, формирование которой связано с нарушением самоконтроля. Вместе с тем личностная тревога, а также поведение в целом могут быть обусловлены рядом взаимосвязанных причин: этнокультурной «мозаичностью» общества, следствием которой является «культуршок»⁹, нарушением эмоциональной связи с родной природой¹⁰, воздействием криминальной субкультуры¹¹ и др. В целом, речь идёт о разнородных социальных, культурных, природно-климатических, конфессиональных и др. факторах, системно не учитывающихся в исследовании их влияния на развитие личности, её поведение, в профилактике преступного поведения и, в частности, в воспитательной работе с осуждёнными.

В связи со сказанным исторически актуальным и продуктивным для профилактики преступного поведения является метод этнофункционального воспитания, системно, на единой методологической основе учитывающий все вышеперечисленные факторы, влияющие на личность¹².

Данный метод опирается на регулятивный потенциал изменения этнической функции пространственных (на момент обследования) и онтогенетических характеристик образной сферы личности и, в частности, образов природы. Образная сфера является интегральной характеристикой личности¹³. В связи с этим характеристики образной сферы могут обуславливать особенности эмоциональной, когнитивной, нравственной и других сфер личности¹⁴.

Образы природы, как показано в этнофункциональных исследованиях, взаимосвязаны с особенностями различных сфер личности; при этом подчёркивается ведущая роль в развитии личности отношения к родной природе, взятого в системной взаимосвязи с культурными, антропологическими, религиозно-этическими характеристиками этносреды¹⁵. Важность отношения к образам природы для развития личности и её поведения в целом отмечается во многих исследованиях¹⁶. Установлено также, что общение с объектами природы может обуславливать существенные «преобразования образа мира личности»¹⁷, формирование нравственных качеств¹⁸ и связано с формированием правовых норм¹⁹. В процессе этнофункционального воспитания осуществляется, в частности, восстановление этоинтегрирующих образов природы в образной сфере личности.

Цель настоящего исследования заключалась в выявлении роли этнической функции образов природы в процессе этнофункционального воспитания осуждённых за насильственные преступления на особенности эмоциональной, когнитивной, нравственной сфер их личности.

В качестве теоретико-методологической основы исследования мы использовали концепцию возникновения преступного поведения²⁰, а также концепцию образной сферы человека²¹. Системный учёт влияния различных факторов на особенности личности осуждённых за насильственные преступления осуществлялся с позиций актуальной в современной культурно-исторической ситуации этнофункциональной парадигмы в психологии²², опирающейся на психологическую кате-

горию образа как «единицу психического»²³. Данная парадигма основана на ряде методологических принципов: принципе этнофункциональной системности, этнофункционального единства микро- и макрокосма, из которого следует принцип этнофункционального развития, и др.

Важным понятием этнофункциональной парадигмы является понятие этносреды, включающей внутренние (биологические, психологические), внешние (ландшафтно-климатические (природные), социокультурные) и трансцендентные (Христос, духи природных стихий и т.д.) этнические признаки. Каждый элемент образной сферы личности — вторичный образ этносреды — наделён этнической функцией. Данная функция может принимать два значения: этноинтегрирующее, то есть объединяющее личность с родной этносредой, или этнодифференцирующее, разобщающее с ней.

На основании принципов этнофункционального развития и системности мы предполагали, что восстановление *этноинтегрирующих* образов природы в образной сфере осуждённых за насильственные преступления в процессе этнофункционального воспитания может обуславливать *положительные* изменения особенностей эмоциональной, когнитивной, а также нравственной сфер их личности. Вместе с тем мы также предполагали, что восстановление *этнодифференцирующих* образов природы может обуславливать *отрицательные* изменения особенностей данных сфер личности.

В исследовании сочеталось применение номотетического и идиографического подходов, а также использовались следующие эмпирические методы: 1) для диагностики «пространственной» и «онтогенетической» составляющих образной сферы личности испытуемых использовался метод структурированного этнофункционального интервью²⁴; в процессе данного интервью выявлялось также отношение испытуемых к моральным ценностям на примере христианских заповедей; 2) для определения склонности личности осуждённых к совершению противоправных поступков (делинквентному поведению), являющейся важнейшим показателем нравственности, использовался «Опросник склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла²⁵; д) для исследования особенностей эмоциональной и когнитивной сфер личности испытуемых применялся тест Роршаха²⁶; е) для восстановления этноинтегрирующего содержания образов природы в образной сфере личности осуждённых за насильственные преступления в формирующем эксперименте 1 использовался метод этнофункциональной коррекции²⁷. Для того чтобы дифференцировать влияние этноинтегрирующих образов природы от этнодифференцирующих, проводился формирующий эксперимент 2, в котором осуществлялось восстановление этнодифференцирующих образов природы в образной сфере личности осуждённых за насильственные преступления. Математико-статистическая обработка эмпирических данных проводилась с помощью χ^2 -критерия Пирсона.

В исследовании приняли участие 203 человека. Были обследованы 88 мужчин в возрасте от 20 до 25 лет, не привлекавшихся к уголовной ответственности, — курсанты Академии гражданской защиты МЧС РФ (*группа «законопослушные»*). Вместе с тем проведено обследование 115 мужчин в возрасте от 20 до 33 лет, осуж-

дённных за тяжкие насильственные преступления, а именно за разбойные нападения, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, убийства, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Саратовской области, а также в СИЗО № 3 г. Москвы (*группа «осуждённые»*).

Этничность обследуемых по самоопределению: 95% — русские (остальные 5% — представители бывших республик СССР). Все участники исследования родились и проживали первые 5 лет в средней полосе России и большинство из них (92,7%) считало себя христианами (православными).

В первой части исследования (констатирующем эксперименте) выявлялась связь психологических особенностей личности осуждённых за насильственные преступления с этнофункциональными характеристиками её образной сферы (с помощью сравнения данных особенностей личности у законопослушных и осуждённых). Результаты констатирующего эксперимента показывают, что такие особенности личности осуждённых за насильственные преступления, как неконтролируемая эмоциональность и тревога, эмоциональное торможение когнитивных процессов, отвержение христианских заповедей, связаны с возникновением природных и сказочных образов не ранее 5 лет, представлений о Боге, грехе и справедливости не ранее 9 лет, а также с предпочтением этнодифференцирующих образов животных, ландшафта, климата и антропологических типов лиц противоположного пола²⁸.

Во второй части исследования проводился формирующий эксперимент 1, в процессе которого осуществлялось восстановление этноинтегрирующих образов природы в образной сфере личности осуждённых экспериментальной группы 1; также проводился формирующий эксперимент 2: восстановление этнодифференцирующих образов природы в образной сфере осуждённых экспериментальной группы 2.

Этнофункциональное воспитание личности испытуемых экспериментальных групп проводилось в форме групповых занятий: осуждённым предлагалось в состоянии мышечной релаксации представить (вспомнить или вообразить) образы родной или экзотической природы (животных, деревьев, природных ландшафтов). В процессе представления данных образов испытуемые переживали, осознавали и вербализовывали их эмоциональные, когнитивные и двигательные характеристики.

Мы полагали, что криминальная субкультура является этнодифференцирующей в любой этносреде (вряд ли преступники, осуждённые за тяжкие насильственные преступления, в какой бы то ни было этносреде могут считаться в полной мере культурными людьми). Для того чтобы выявить характер влияния на осуждённых этнодифференцирующих образов криминальной субкультуры, распространённой в среде отбывания наказания, в формирующем эксперименте 1 фиксировались изменения этнофункциональных характеристик образной сферы, а также психологических особенностей личности испытуемых контрольной группы (в данной группе не проводились занятия по этнофункциональному воспитанию). Следует отметить, что воздействию криминальной субкультуры подвергались испытуемые как контрольной, так и экспериментальных групп.

Результаты экспериментального исследования характера влияния восстановления этноинтегрирующих образов природы в образной сфере осуждённых на психологические особенности их личности (формирующий эксперимент 1). За время проведения формирующего эксперимента осуждённые контрольной группы стали чаще относить воспоминания об образах природы к возрасту после 5 лет (тенденция, $p < 0.1$). Вместе с тем в контрольной группе снизилось количество русских народных и других сказочных образов, возникших в возрасте до 5 лет ($p < 0.05$). Свои первые представления о справедливости они чаще стали относить к возрасту с 9 лет и старше (тенденция, $p < 0.1$).

У испытуемых контрольной группы была выявлена динамика пространственных характеристик: увеличилось количество предпочтений этнодифференцирующих (экзотических) продуктов питания — киви, бананов и пр. ($p < 0.05$), а количество предпочтений традиционных продуктов питания, наоборот, уменьшилось (тенденция, $p < 0.1$).

Осуждённые данной группы стали чаще отрицательно относиться к соблюдению христианских заповедей ($p < 0.05$), и у них повысился показатель склонности к противоправному поведению ($p < 0.05$). Кроме этого, в контрольной группе повысился уровень неконтролируемой или неэффективно контролируемой эмоциональности ($p < 0.05$) и снизился уровень эффективно контролируемой тревожности ($p < 0.05$).

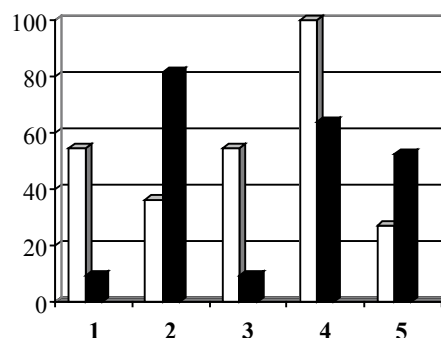
После формирующего эксперимента испытуемые экспериментальной группы 1 стали чаще относить свои первые воспоминания о природе к возрасту до 5 лет ($p < 0.05$). Те осуждённые, которые до эксперимента не помнили природу до 5 лет, начали вспоминать образы родной природы ($p < 0.05$). Вместе с тем испытуемые стали чаще относить свои первые представления о справедливости к возрасту 6–8 лет ($p < 0.05$).

Динамика этнофункциональных пространственных характеристик образной сферы состояла в том, что осуждённые экспериментальной группы 1 стали реже отрицательно относиться к образам зимней природы ($p < 0.05$).

Помимо этого, испытуемые данной группы стали чаще положительно относиться к необходимости соблюдения христианских заповедей ($p < 0.01$), вместе с тем у них снизилась степень эмоционального торможения когнитивных процессов ($p < 0.01$), тревожности ($p < 0.05$) и повысился уровень продуктивного (творческого) мышления ($p < 0.05$). А показатель склонности к делинквентному поведению остался без изменения.

Результаты экспериментального исследования характера влияния восстановления этнодифференцирующих образов природы в образной сфере осуждённых на психологические особенности их личности (формирующий эксперимент 2). У испытуемых экспериментальной группы 2 в процессе формирующего эксперимента произошли следующие изменения этнофункциональных онтогенетических и пространственных характеристик образной сферы их личности.

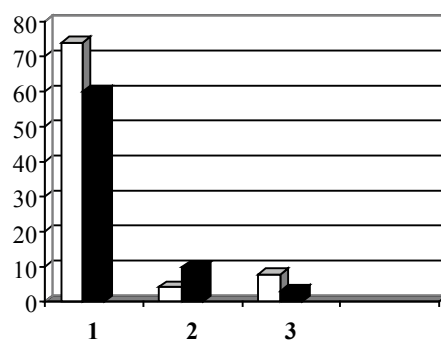
Диаграмма 1. Динамика этнофункциональных онтогенетических и пространственных характеристик образной сферы осуждённых за период проведения формирующего эксперимента 2, %

Примечание. Здесь и далее — белый цвет столбиков гистограммы означает уровни показателей до эксперимента, а чёрный — после. Цифрами обозначена динамика следующих показателей: 1 — появление образов природы до 5 лет; 2 — появление образов природы с 6 до 7 лет; 3 — возникновение представлений о грехе с 6 до 8 лет; 4 — положительное отношение к родной природе; 5 — предпочтение экзотических продуктов питания.

Показатели Диаграммы 1 свидетельствуют о том, что осуждённые экспериментальной группы 2 стали реже относить первые воспоминания об образах природы к возрасту до 5 лет ($p < 0.05$) и соответственно чаще — к возрасту 6–7 лет ($p < 0.05$), а также первые представления о грехе стали реже относить к 6–8 годам ($p < 0.05$). Помимо этого, испытуемые стали реже положительно относиться к родной природе и чаще предпочитать экзотические продукты питания ($p < 0.05$).

Диаграмма 2. Динамика показателей Роршах-теста за период проведения формирующего эксперимента 2, %

Примечание. 1 — сравнение показателей эмоционального торможения когнитивных процессов; 2 — сравнение показателей продуктивного (творческого) мышления; 3 — сравнение показателей эффективно контролируемой тревожности.

Как показано на диаграмме 2, у осуждённых экспериментальной группы 2 произошли следующие изменения психологических особенностей их личности: снижение степени эмоционального торможения когнитивных процессов ($p < 0.01$), повышение уровня творческого мышления ($p < 0.05$), снижение эффективно контролируемой тревожности ($p < 0.05$). Вместе с тем испытуемые стали более отрицательно относиться к христианским заповедям (тенденция, $p < 0.1$), а также у них повысилась склонность к делинквентному поведению ($p < 0.05$).

Обсуждение результатов. Эмпирические результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что этнодифференцирующие образы природы и криминальной субкультуры, в целом, сходно влияют на психологические особенности личности осуждённых. В соответствии с принципом этнофункциональной системы этнодифференцирующие образы природы и криминальной субкультуры могут разрушать целостность образной сферы, астенизировать личность и способствовать дальнейшему «проникновению» в неё других этнодифференцирующих образов.

Полученные в нашем исследовании результаты косвенно подтверждаются исследованиями, проведёнными на младших школьниках, где в процессе психологической коррекции использовались этноинтегрирующие как природные, так и сказочные образы²⁹. В данных исследованиях было установлено, что одновременное использование в процессе психологической коррекции этноинтегрирующих образов природы и сказочных образов способствовало снижению эмоционального торможения когнитивных процессов; вместе с тем качество взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер личности повышалось. В нашем исследовании применение только этноинтегрирующих образов природы, наряду со снижением эмоционального торможения когнитивных процессов, снижало и повышенный уровень личностной тревоги.

В свою очередь, в формирующем эксперименте с младшими школьниками этнодифференцирующие образы природы обуславливали снижение качества взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер и в то же время, как и в нашем эксперименте, способствовали снижению эмоционального торможения когнитивных процессов. В нашем исследовании использование только этнодифференцирующих образов природы способствовало лишь снижению качества когнитивного контроля тревоги.

Сравнение результатов этих исследований показывает, что влияние на личность только образов природы (этноинтегрирующих и этнодифференцирующих), по сравнению с совместным воздействием природных и сказочных образов в целом, обуславливает менее выраженный эффект для изменения качества взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер личности. При этом как отдельно этноинтегрирующие образы природы, так и данные образы совместно со сказочными оказывают, несомненно, более положительное влияние на эмоциональную и когнитивную сферы личности, чем этнодифференцирующие образы.

Кроме того, исследования А. В. Сухарева³⁰ и А. А. Шапоревой³¹ показали, что применение в процессе психологической коррекции этноинтегрирующих сказочных образов, по сравнению с использованием этнодифференцирующих сказоч-

ных образов, а также телесноориентированной психотерапией, даёт выраженный эффект повышения качества взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер личности. Можно заключить, что основным эффектом использования этноинтегрирующих образов природы состоит в снижении уровня невротизации по показателям снижения эмоционального торможения когнитивных процессов и снижения уровня тревоги, являющейся психологической основой преступного поведения³².

На основе результатов настоящего исследования можно сделать следующие выводы.

1. Анализ научной литературы показал, что применяемые в российских исправительных учреждениях психолого-педагогические методы воспитания осуждённых системно не учитывают влияние специфики современной культурно-исторической ситуации на личность, её поведение в целом. Использование метода этнофункционального воспитания в целях вторичной профилактики преступного поведения обусловлено исторической актуальностью этнофункциональной парадигмы в психологии, на единстве методологических принципов которой данный метод основан.

2. Восстановление этноинтегрирующих образов природы в образной сфере личности осуждённых за насильственные преступления обуславливает её изменение в онтогенетическом и пространственном аспектах: актуализируются более ранние воспоминания об этноинтегрирующих образах природы, а также о возникновении представлений о справедливости; вместе с тем появляются предпочтения (на момент обследования) этноинтегрирующих образов зимней природы.

3. Восстановление этноинтегрирующих образов природы в образной сфере осуждённых за насильственные преступления обуславливает изменения в эмоциональной, когнитивной, а также нравственной сферах их личности: снижение уровня тревоги, степени эмоционального торможения когнитивных процессов и вместе с тем более положительное отношение к христианским заповедям.

4. Использование этнодифференцирующих образов природы в психологической коррекции личности осуждённых за насильственные преступления обуславливает её изменение в онтогенетическом и пространственном аспектах: появление первых воспоминаний об образах природы с 6–7 лет, более редкое возникновение первых представлений о грехе с 6–8 лет, менее положительное отношение к родной природе, а также предпочтение экзотических продуктов питания.

5. Использование этнодифференцирующих образов природы в психологической коррекции осуждённых за насильственные преступления обуславливает изменения в эмоциональной, когнитивной, нравственной сферах их личности: снижение эмоционального торможения когнитивных процессов, уменьшение когнитивного контроля тревожности, более отрицательное отношение к христианским заповедям и вместе с этим повышение склонности к делинквентному поведению.

6. Влияние этнодифференцирующих образов криминальной субкультуры на осуждённых за насильственные преступления обуславливает следующие изменения этнофункциональных характеристик образной сферы их личности: более позднее (после 5 лет) появление в онтогенезе образов природы, снижение количества

воспоминаний русских народных и других сказочных образов в возрасте до 5 лет, отнесение первых представлений о справедливости к возрасту 9 лет и старше, более частое предпочтение этнодифференцирующих продуктов питания.

Кроме того, этнодифференцирующие образы криминальной субкультуры способствуют повышению у осуждённых за насильственные преступления неконтролируемой или неэффективно контролируемой эмоциональности, снижению уровня эффективно контролируемой тревожности, повышению склонности к делинквентному поведению и более негативному отношению к христианским заповедям.

¹ Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). М.: ИЦ «Академия», 2008; Кошель А. Закон, преступление, исправление: взгляд священника // Преступность и духовность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 111–115; Перебинос Ю. Историко-правовые аспекты взаимодействия пенитенциарных учреждений и попечительских органов в России и за рубежом // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 3. С. 40–43. И др.

² Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса. Сочинения. М.: АПН РСФСР, 1960. Т. 5; Ветошкин С. А. Пенитенциарная педагогика в теории и практике. URL: <http://www.oim.ru/reader> (дата обращения: 14.01.2011). И др.

³ Горбунов В. А. Исправительная педагогика. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2005; Перебинос Ю. Историко-правовые аспекты взаимодействия пенитенциарных учреждений и попечительских органов в России и за рубежом. Указ. соч.

⁴ Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999.

⁵ Иншаков С. М. Латентная преступность в Российской Федерации: перспективы исследования. URL: www.sartraccc.ru (дата обращения: 10.12.2010).

⁶ Выдрина Е. А. Этнофункциональный аспект возникновения легкой умственной отсталости у дошкольников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007; Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008; Шапорева А. А. Роль этнической функции содержания сказок в развитии гармоничного взаимодействия когнитивных и эмоциональных сторон отношений у младших школьников и подростков: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.

⁷ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений М.: Юристъ, 1996.

⁸ Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2005.

⁹ Bochner S. The social psychology of cross-cultural relations // *Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction*. Oxford: Pergamon, 1982; Coelho G. V. *Changing Images of America*. Glencoe: Free Press, 1979; May R. *The meaning of Anxiety*. N.Y.: Pocket Books, 1979.

¹⁰ Голд Дж. Основы поведенческой географии. М.: Прогресс, 1990; Сид Дж., Мэйси Дж., Флеминг П., Нэс А. Думая как гора. М.: Россия Молодая, 1992; Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. Указ. соч.

¹¹ Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М., 1998; Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. М.: «Права человека», 2002.

¹² См.: Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. Указ. соч.

¹³ Гостев А. А. Психология вторичного образа / Ин-т психологии РАН. М., 2007.

- ¹⁴ Величковский Б. М. Современная когнитивная психология. М.: Изд-во МГУ, 1982; Гостев А. А. Психология вторичного образа. Указ. соч.; Ильин Е. П. Психология воли. СПб. и др.: Питер, 2000.
- ¹⁵ См.: Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. Указ. соч.
- ¹⁶ Голд Дж. Основы поведенческой географии. Указ. соч.; Панов В. И. Введение в экологическую психологию. М.: НИИ школьных технологий, 2006; Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000.
- ¹⁷ Дерябо С. Д. Феномен субъектификации природных объектов: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2002.
- ¹⁸ Шейнис Г. В. Развитие отношений подростков с природой как условие нравственного становления личности // Мир психологии и психология в мире. 1995. № 2. С. 40–53.
- ¹⁹ Панов В. И. Введение в экологическую психологию. Указ. соч.
- ²⁰ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. Указ. соч.
- ²¹ Гостев А. А. Психология вторичного образа. Указ. соч.
- ²² Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. Указ. соч.
- ²³ Шихирев П. Н. Эволюция парадигмы в современной социальной психологии: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1993.
- ²⁴ Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. Указ. соч.
- ²⁵ В кн.: Змановская Е. В. Девиантология. Указ. соч.
- ²⁶ Bohm E. Lehrbuch der Rorschach Psychodiagnostik. Bern: Hans Huber, 1972.
- ²⁷ Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. Указ. соч.
- ²⁸ См. подробнее: Сухарев А. В., Чулисова А. П. От методологии к практике: этнофункциональная парадигма в криминальной психологии // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 70–86.
- ²⁹ Сухарев А. В., Кравченко О. Ф., Овчинников Е. В., Тимохин В. В., Шапорева А. А., Щербак С. Ю. Этнофункциональный подход в воспитании и психопрофилактике // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 68–80.
- ³⁰ Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. Указ. соч.
- ³¹ Шапорева А. А. Роль этнической функции содержания сказок... Указ. соч.
- ³² Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. Указ. соч.